

АЛЕКСАНДРА
СЕЛИВАНОВА

Раскол или единство

RUGRAM

Москва
2026

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С29

Селиванова, Александра

С29 Раскол или единство / А. Селиванова. — М. : RUGRAM, 2026. — 380 с. — (Астрокварта).

ISBN 978-5-517-14185-9

Единство Астрокварты трещит по швам. Наши планеты ещё не забыли разрушительную войну, когда мы только чудом нашли общий путь существования.

Когда-то я мечтала стать Жрицей Леса - той, что будет хранить свой Клан и следить за его благополучием. Но мой брат так настойчиво старался выдать меня замуж, что мне пришлось бежать туда, где никто не посмеет управлять моей жизнью - в Академию Астрокварты.

Вместе со мной здесь учатся молодые люди со всех планет. И угораздило же нас, собравшихся вместе почти случайно, подслушать то, что не следовало, и вляпаться в самый центр масштабных заговоров!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-14185-9

© Селиванова Александра, 2026
© Умникова Ольга, оформление, 2026
© RUGRAM, 2026

Пролог

В лесной чаще были тихо и спокойно. Там царила ночная темнота, разбавленная лишь редкими серебряными бликами звездного света. Никто не тревожил худенькую босоногую девушку, сидящую в траве. Она задумчиво глядела куда-то вверх, в небеса, сквозь густые кроны деревьев, и на её губах блуждала слабая мечтательная улыбка.

Это была последняя ночь её спокойной и размеренной жизни. Но она об этом ещё не знала.

На троне восседал высокий темноволосый мужчина. В его черных глазах не читалось никаких чувств, мрачное лицо с печатью жестокости ни на миг не изменило выражения. Мужчина казался застывшим каменным изваянием. Исходящее от него ощущение власти пугало всех, на кого падал наполненный мраком взор.

Перед троном стоял юноша лет 20, очень похожий на сидящего на троне мужчину. Любой бы сразу заметил их сходство и несомненную родственную связь.

Юноша в черном мундире только что закончил говорить и с нетерпением ждал ответа. Зная, что сидящий перед ним не терпит ни страха, ни нервозности, он не позволял себе показывать свои переживания, хоть это и требовало серьезных усилий. Единственное, что выдавало волнение юноши, — пальцы, нервно сжимающиеся в замок за его спиной.

— Хорошо, — наконец холодно произнес мужчина на троне, отворачиваясь и разом теряя интерес к юноше. — Можешь идти.

Тот про себя облегченно вздохнул, коротко поклонился и решительным шагом покинул комнату. Ему предстояло собрать вещи для отбытия на космический корабль.

Это была последняя ночь его спокойной и размеренной жизни. Но он об этом ещё не знал.

В пышно украшенном зале было суматошно и шумно. Благородные дамы и господа непрерывно бросали любопытные взгляды на юную девушку, в растерянности глядящую на хозяина дома. Только что её назначили на особенную миссию, хоть она и была раньше всего лишь обычной служанкой при молодой госпоже. А теперь... Она будет свободной? Да ещё и важной, уважаемой особой, пусть и через несколько лет?

Ей сложно было в это поверить. Пышные рыжие кудри, облаком окружавшие её улыбчивое личико, сейчас так и искрились в свете редких свечей, хотя всем казалось, что она сияла от новых чувств. Впрочем, одно не исключало другое.

— Тебя ждет особенное будущее! — наконец закончил длинную (и бесполезную) речь нервный лысеющий мужчина, который и выбрал девушку. Он боялся, что она откажется от такой участи, ведь ей предстояло на несколько лет покинуть родную планету! Но то, что для благородного лорда было кошмаром, для служанки было шансом на новую жизнь.

Не скрывая счастливой улыбки, она звонко проговорила:

— Для меня это большая честь, господин! Я с радостью выполню Вашу просьбу!

Это была последняя ночь её спокойной и размеренной жизни. Но она об этом ещё не знала.

Юноша был равнодушным и отстранённым. Даже его белоснежные волосы и голубые глаза навевали мысли о холоде. Он осторожно проверял упаковку тонкого ноутбука. Гаджет был единственной вещью, которую он вынес из детского дома, и в нем хранилось слишком много перспективных проектов для того, чтобы можно было беспечно отнестись к его безопасности.

Вскоре техника была осторожно убрана, вслед за ноутбуком он упаковал ещё несколько деталей и устройств. Медленно

оглядел полупустую квартиру. Книги брать не было смысла, каждая из них была перечитана неоднократно, да и многою информацию он мог найти в Сети. Подумав, он бросил к стопке белых рубашек серебристый плащ с меховой подкладкой. Юноша не боялся холода, но иногда было куда уютнее накинуть плащ на плечи.

Широкий металлический браслет на левой руке едва заметно помаргивал холодным голубым огнем, отражая спокойное состояние юноши. Он довольно хмыкнул: всё же он собирался изучать серьезные науки далеко от дома, волнение было бы ожидаемым. Но его организм оказался мудрее, чем он предполагал.

Это была последняя ночь его спокойной и размеренной жизни. Но он об этом ещё не знал.

Глава 1

В ночном лесу царят тишина и покой. Листья едва слышно шуршат, шепчутся между собой, а может, пытаются мне что-то рассказать... Среди темных стволов не видно просветов — я укрылась в самой чаще. Единственное, на что я смотрю, не отводя взгляд, — это темное небо. Его едва ли видно сквозь густые кроны, но я замечаю белоснежные искры звезд, где-то там, вдалеке... И вместе с тем так близко. Одно движение — и я, кажется, обожгу пальцы об их пламя, загадочное и таинственное...

— Алатиэль!

Тихий оклик разбил чудесный момент, заставив меня вздрогнуть. Я снова стала слышать лесные шорохи, снова стала замечать деревья, саму себя, Наставника. Я отвела взгляд от далёкого неба и оглянулась.

Мой учитель уже далеко не молод. Густая темная борода была заткнута за пояс, иначе бы Наставник давно на неё наступил. Пышный хвост мягко покачивался, показывая спокойствие моего учителя. Теплые глаза внимательно оглядели мою фигуру.

— Доброго вечера, Наставник. — Я слегка улыбнулась и склонила голову.

— Мечтаешь, как всегда? — мягко усмехнулся старик, усаживаясь рядом со мной на траву.

Мы оба были одеты лишь в рубашки и лёгкие штаны, но нам вполне уютно. Наша планета — теплая и добрая к своим обитателям. Здесь не было ни опасных вулканов, ни жестоких морей, ни ледяных ветров, ни отравленного воздуха. Орионта всегда казалась мне лучшей из существующих планет.

— Мечтаю, — призналась я смущённо. Хвост предательски дёрнулся, выдавая мое напряжение: мне действительно неловко, когда меня застанут в мысленном полете в бескрайний космос.

Наставник никогда не ругал меня. Наверное, не за что было. Он поднял голову и тоже устремил взгляд к звёздам. Несколько минут мы молчали, наслаждаясь темнотой и тишиной. Потом

Наставник всё же бросил на меня внимательный, серьезный взгляд.

— Ты всё ещё мечтаешь стать Жрицей леса? — спросил он требовательно.

В его голосе я не слышала ни строгости, ни недовольства. Впрочем, с чего бы им там быть? Он сам был Жрецом леса, и кто, как не он, мог понять мое желание.

Жрецы леса были особенными среди друисов, нашего народа. Мы жили на деревьях, занимаясь земледелием и осторожной охотой, а такие, как мой Наставник... Они знали особые Песни. Песни, которые помогают растениям расти быстрее. Песни, которые отпугивают хищников. И Песни, которые привлекают более слабых животных. Поэтому Жрецы леса были одними из самых уважаемых друисов: без них наша жизнь была бы куда сложнее.

Единственные, кто был важнее Жрецов, — это главы наших Кланов. Моя семья — Клан Стремительной воды, в знак принадлежности к нему я носила серебряную подвеску в виде капли. Главой моего Клана был мой старший брат Ошин. И он... Отчего-то был не рад, что я хочу стать Жрицей.

Но сейчас Наставник спрашивал меня, а не его.

— Я мечтала об этом всю жизнь. Желаю этого и сейчас.

Я улыбнулась, склонив голову, и убрала на ухо выбившуюся из тяжёлой косы прядь.

— Твой брат хочет выдать тебя замуж.

Наставник ни слова не сказал о том, что сам думает об этом, но я видела, как он слегка сдвинул брови, выражая недовольство.

Я вздохнула. Не дело, конечно, заставлять ссориться главного Жреца Клана и его Главу, но Наставник был единственным, кто слышал меня и кто помогал мне противостоять брату.

— Это не новость... И я не хочу выходить замуж по указке брата. Я говорила ему, что только любовь заставит меня принять узы брака.

— Для Ошина не новость твое нежелание, — хмыкнул Жрец и тут же помрачнел. — Но сегодня он кое-что заявил...

Потяжелевший тон заставил меня напрячься. Я знала, что брат очень хочет отдать мою руку кому-то конкретному, хоть он и не называл никому этого имени. Видимо, это было ему очень важно, раз уж он так упорствует...

Что же придумал Ошин?

— Он заявил, что даёт тебе время найти свою любовь... До твоего дня рождения. Если свое 20-летие ты встретишь незамужней, он сам и сразу же выдаст тебя замуж по своему выбору.

Возмутившись, я подскочила на ноги. Травинки щекотали босые ступни, но мне было всё равно. Я зло хлестала хвостом по ногам, нервно дыша.

— Почему, Наставник?! Он ведь знает, что я знакома со многими, и никто не разбудил мое сердце! Зачем же он отнимает у меня мечту стать Жрицей?!

Наставник сочувственно мне улыбнулся.

— Ошин заявил, что ничуть не против твоего желания и всячески одобряет его. Дескать, если тебе позволит твой будущий муж, ты вполне можешь его исполнить...

Я устало опустила обратно на землю и прижалась щекой к плечу Наставника.

Ещё ни одной замужней девушки не было среди Жриц. И я навряд ли стану исключением, кем бы ни был этот... муж. Кажется, я начинаю ненавидеть само это слово.

— Что же мне делать, Наставник?..

— За кого тебя хочет выдать Ошин? Он называл тебе имя? Я покачала головой.

— Не имею ни малейшего понятия, Ошин никогда не рассказывал о нем.

Наставник немного помолчал, глядя меня по тяжёлым русым волосам, по традиции друисов собранными в косу. Незамужней девушке нельзя было появляться на людях с распущенными волосами.

— Я боюсь, что он хочет выдать тебя... За кого-то с другой планеты, — вдруг заявил Жрец.

Я вздрогнула, невольно отшатываясь. О других планетах — как и об их обитателях — я была наслышана. Не могла сказать, что хоть один слух был приятным. Кто-то жил под землёй, кто-то отличался жестокостью и агрессией, а кто-то, напротив, не испытывал никаких эмоций...

Нет уж!

— Я не хочу!

— Я могу тебя понять, Алатиэль, милая... Но Ошин — Глава Клана. Он имеет право распоряжаться твоей судьбой. В конце

концов, он в некотором смысле заботится о тебе. Боюсь, тебе придется подчиниться.

Меня медленно накрывало ужасом. Если меня увезут с Орионты, практически насильно, если я навсегда оставлю на спине свои родные леса и свою маленькую сестрёнку, если я буду жить среди чужих, среди вообще другой расы... Нет-нет-нет, я не смогу! Я не хочу подчиняться такому решению брата!

— Неужели нет способа избежать этого подчинения? — простонала, прикрыв лицо руками.

Короткие коготки чуть не оцарапали лоб.

— Почти все друисы обязаны подчиняться главе своего Клана. Ты ведь знаешь наши законы.

Перепуганное сознание зацепилось за одно лишь слово.

— Почти?

Я вцепилась когтями в рукав рубашки Наставника. Маленькая искра надежды придала силы.

— Все, кроме выпускников Академии Астрокварты, разумеется.

Нет, и эта искорка угасла. В этой Академии учились представители нескольких рас, не слишком дружелюбных по отношению друг к другу. И учились там создавать технику и обращаться с ней. Для меня всё это было невиданным чудом, я редко и издалека видела плоды технического прогресса. Мне в Академии Астрокварты было явно не место...

— И что же... Я должна... смириться? — тихо спросила я, медленно вдохнув и заглянув в глаза Наставника.

Неужели нет способа сохранить мою свободу?

Но старый Жрец только отвёл взгляд.

Всё было слишком понятно. Я села, обнимая себя за колени и сжимая губы. Глаза жгло от слез, но я не позволяла себе плакать. Не при Наставнике, по всяком случае...

— Прости, милая, но я не в силах тебе помочь.

Жрец ласково поцеловал меня в затылок и растаял где-то в ночной темноте, подарив мне столь желанное одиночество.

Несколько минут я провела в том лесу, погруженная в отчаяние. Я задыхалась от ужаса перед открывающимся мне будущим, в котором не видела ничего хорошего для себя. Звёзды, далёкие, бесстрастные и беспечные, стали казаться насмешкой над моими мечтами.

Но страдать вечно я не могла. Нужно было возвращаться домой... И поговорить с Ошином, да! Пусть он объяснит, почему так не хочет, чтобы я была Жрицей леса его же Клана!

Приняв решение, я привела себя в порядок: поправила одежду, переплела покрепче косу, чтобы случайно не расплелась на ходу. Глубоко вздохнула. Разговор с братом явно будет нелегким...

Несколько минут лёгкого бега — и я покинула глубокую чащу, оказавшись на землях Клана Стремительной воды. Со всех сторон стали раздаваться приветственные возгласы: семья тепло ко мне относилась. Но в каждом взгляде я видела сожаление и сочувствие. Видимо, Ошин заявлял о своем решении перед всем Кланом. От чужого сочувствия я начинала злиться.

— Алатиэль!

Словно вихрь, налетела на меня девочка 10 лет. Моя младшая сестра, Заиль, была яркой и бойкой, полной моей противоположностью, хоть внешне и была почти неотличима от меня: те же густые русые волосы, зеленоватые глаза и даже схожие черты лица. Уверена, когда Заиль станет постарше, её будут называть моей близняшкой.

Никого другого в Клане я не любила больше.

— Звездочка моя! — я обняла сестрёнку, ласково поглаживая по многочисленным косичкам. На душе стало чуть теплее от её объятий.

Правда, потом Заиль подняла голову, и я увидела, что она плачет.

— Сестренка? Кто обидел?

Вообще, Заиль никто не рисковал обижать, с её взрывным нравом можно было схлопотать и когтями, но так уж мы привыкли спрашивать друг друга о проблемах и тревогах.

— Это правда? Ошин выдаст тебя замуж?

Горло сдавило от переживаний, но расстраивать девочку прежде времени не хотелось. Вдруг мне всё же удастся договориться с братом?

— Я иду как раз с ним поговорить. Пока рано что-либо заявлять.

— Хорошо! — Заиль быстро-быстро закивала, отерла с лица слезы и даже сумела улыбнуться мне. — Я подожду тебя дома, в нашей комнате, да?